Булавко О. А.[1], Чекмарев В. В.[2], Туктарова Л. Р.[1]

[1] Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия
[2] Костромской государственный университет, Кострома, Россия

Особенности формирования ноономики в экономическом пространстве

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Булавко О. А., Чекмарев В. В., Туктарова Л. Р. Особенности формирования ноономики в экономическом пространстве // Креативная экономика. — 2021. — Том 15. — № 4. — С. 1051–1064. doi: 10.18334/ce.15.4.111943

АННОТАЦИЯ:

Ноономика в концепте ноосферы в своем возникновении предполагает формулирование теоретико-методологических предпосылок для включения в структуру экономического знания. Одной из них может служить пространственный подход, базирующийся на концепции многомерного и многоуровневого экономического пространства. Основываясь на вышеизложенном, авторы определяют целью статьи институирование концептуального представления ноономики с использованием пространственного подхода и выработку методологии ноономических исследований. Исходя из этого формируется новый подход к экономическому пространству, трансформации от экономики товарного производства к экономике знаний, являющейся основой ноономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ноономика, многомерное экономическое пространство, уровневая динамика, плотность экономических отношений, нооразвитие

ОБ АВТОРАХ

Булавко Ольга Александровна, профессор кафедры экономики, организации и стратегии развития предприятия, доктор экономических наук, доцент (Vikigor163@mail.ru)

Чекмарев Владимир Васильевич, кандидат экономических наук, докторант, член-корреспондент АФН, член-корреспондент Российской общественной ноосферной академии (tcheckmar@ksu.edu.ru)

Туктарова Лилия Равильевна, к.э.н., доцент (Tuktarova_rambler.ru)

Издательство КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

Bulavko O. A.[1], Chekmarev V. V.[2], Tuktarova L. R.[1]

[1] Samara State University of Economics, Russia
[2] Kostroma State University, Russia

Particularities noonomics in the economic space

CITE AS:

Bulavko O. A., Chekmarev V. V., Tuktarova L. R. (2021) Osobennosti formirovaniya noonomiki v ekonomicheskom prostranstve [Particularities noonomics in the economic space]. *Kreativnaya ekonomika. 15.* (4). — 1051-1064. doi: 10.18334/ce.15.4.111943

ABSTRACT:

Noonomics in the concept of the noosphere in its origin involves theoretical and methodological prerequisites for inclusion in the structure of economic knowledge. One of them can be a spatial approach based on the concept of a multidimensional and multi-level economic space. On the basis of what has been stated above, the authors define the purpose of the article as the institutionalization of the conceptual representation of noonomics using a spatial approach and the development of a methodology for noonomical research. Based on this, a new approach to the economic space is being formed, the transformation from the economy of commodity production to the economy of knowledge, which is the basis of noonomics.

KEYWORDS: noonomics, multidimensional economic space, level dynamics, density of economic relations; noodevelopment

JEL Classification: F0

Received: 24.03.2021 / **Published:** 30.04.2021
© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Bulavko O. A. (Vikigor163@mail.ru)

Введение

Вопросы формирования ноономики все более и более привлекают внимание исследователей. Фиксируются имеющиеся теоретико-методологические предпосылки в работах С. Бодрунова [1, с. 4–9] (*Bodrunov, 2019, p. 4–9*), в которых одним из новых способов исследования общественного развития ста-

новится пространственный подход, лежащий в основе теории многомерного экономического пространства. Формирование теории экономического пространства есть теоретико-прикладная задача осмысления ноономики, решение которой возможно с использованием топологии и когнитивно-метафизического подхода. В связи с чем «экономический рост» представляется как понятие, подменяющее (замещающее) понятие «темп развития» или формирование экономического пространства, в котором жить за чертой бедности можно, но бессмысленно. А вот понятие ноосферного пространственного развития становится парадигмообразующим для экономической науки. При этом иерархия уровней анализа экономического пространства базируется не на технологической пирамидальной структуре экономики, а на динамике плотности экономических отношений. «Пирамида представляется в виде неких технологических уровней, в соответствии с которыми осуществляется распределение ресурсов. Нижний уровень технологической пирамиды представлен массовыми ресурсами, дешевыми, доступными, но некачественными, дающими низкую отдачу. В нашем случае, характеризуемым формированием ноономики» [1] (*Bodrunov, 2019*).

Выдающиеся российские ученые как бы предопределяют будущее экономической науки. Так, например, В. Нусратуллин [2, с. 112–113] (*Nusratullin, 2006, p. 112–113*) фундаментально обосновывает будущее экономической науки, Ю. Осипов полагает нынешнюю реальность как разверзшуюся [3, с. 13–32] (*Osipov, 2020, p. 13–32*). Ю. Попков предлагает макросистемные модели пространственной экономики [4, с. 240] (*Popkov, 2007, p. 240*). Н. Сурнина предлагает научно-практическое исследование пространственной экономики [5] (*Surnina, 2003*). С. Суспицын анализирует потенциал и ограничения пространственных трансформаций [6, с. 3–28] (*Suspitsyn, 2004, p. 3–28*). Схема экономических взаимодействий при информационном обмене между его участниками детально рассмотрена в работах С. И. Паринова [7] (*Parinov, 1999*). Современный концепт природы и сущности экономического пространства глубоко исследован И. Митрофановой [8, с. 418] (*Mitrofanova, 2009, p. 418*).

Целью данного исследования является расширение представления о теоретико-методологических аспектах ноономики, способствующих более глубокому изучению окружающей человека действительности на уровне метасистемы. Научной новизной данного исследования является выявленная специфика иерархической структуры трехуровневого экономического пространства на основе применения воспроизводственно-уровневого метасистемного анализа.

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

В данном исследовании элементом новизны выступает предложенная авторская методика создания теоретических построений и понятия «экономическая система», разработка пирамидальной иерархии структуры экономического пространства как изменения плотности экономических отношений.

История разработки определения содержания понятия «система» скоро будет отмечать столетний юбилей. В то же время парадигмальной системной концепции пока еще не создано. Налицо эволюция понятия системы, включая и онтологический, и гностический, и эпистемологический смысл понятия. Не ставя задачей поиска критериев различения тех или иных систем, выберем для анализа только один тип систем из всего их огромного множества — экономическую систему. Определим содержание понятия «экономическая система» в том понимании, которое позволит в дальнейшем им пользоваться при включении экономических систем разного уровня в структуру многомерного экономического пространства, основываясь на имеющихся характеристиках. *Исходя из определения, согласно которому система есть форма представления предмета научного познания, будем называть систему экономической в случае, когда взаимодействия людей (потребителей и производителей), характеризуемые как экономические связи и (или) экономические отношения, реализуются с использованием ресурсов в процессе создания какого-либо продукта (независимо от его формы).* Такое определение содержания понятия «экономическая система» позволит далее, в рамках пространственного подхода, ставить задачи исследования закономерностей пространственного взаимодействия систем и их элементного состава, то есть осуществить качественный переход от анализа взаимодействия системы и ее частей к анализу взаимодействия системы и ее элементов. Именно состав элементов, их свойства, разнообразие в общем определяют тип и форму экономической системы. Под элементом системы будем принимать первичную неделимую ее компоненту, дальнейшее разложение которой если и возможно, то в составе другой системы. В нашем случае элементом экономической системы является субъект (в том числе агрегированный) экономических отношений, идентифицированный по эмпирической отнесенности. Элементы экономической системы разнообразны, разнокачественны, разноуровневы как во времени, так и в пространстве. Именно это обстоятельство и дает нам в дальнейшем сформулировать определение многомерного многоуровневого экономического пространства, образующего целостное единство даже при отсутствии общей цели функционирования, а в ряде случаев — и взаимозависимости. Но чтобы

выявить вещественно-энергетические и информационные связи между элементами экономической системы, необходимо выбрать какой-либо критерий или хотя бы признак, экономический параметр.

Детальный анализ специфики экономических параметров проведен С. М. Вишневым в работе «Экономические параметры» [9] (*Vishnev, 1968*). Обратим внимание на то, что экономическая наука обычно своим предметом называет явления и процессы. Исходя из этого будем относить экономические системы к явлениям. Экономические системы имеют свою структуру. Но и экономические процессы также обладают своей структурой.

В работе «Оценки параметров структуры экономических процессов» Б. В. Седелев обстоятельно изложил математические свойства хронологических рядов экономических параметров [10] (*Sedelev, 1985*). Для нас это принципиально значимо, так как любой процесс существует в *экономическом времени*.

Предложенное выше определение экономической системы позволяет утверждать, что многоуровневость экономического пространства как иерархическая целостность представляет собой многомерную иерархическую (по критерию плотности экономических отношений) метасистему.

В ряде работ В. В. Чекмарева экономическое пространство охарактеризовано как продукт научной абстракции, удобной конструкции моделирования и объяснения протекающих в экономике процессов [11, с. 376] (*Chekmaryov, 2010, p. 376*).

Такое «конструкционное» понимание экономического пространства не мешает нам определять его как метасистему, так как «если объекту приписывают «свойства», «состав» и «структуру», причем хотя бы одно его свойство рассматривается как функция от его состава и структуры, то такой объект называют системным (или системой)».

В силу этого комплексный системно-пространственный подход лежит в основе понимания иерархичности структуры экономического пространства и осуществляет выработки рекомендаций для регулирования, координации, управления экономическими процессами (явлениями) по гармоничному сосуществованию разнохарактерных функций, таких как планирование, организация деятельности, стимулирование, контроль, аналитическая деятельность, производственная деятельность, коммуникационная деятельность, трудовые, финансовые, материальные и информационные ресурсы (данные функции отражены на рисунке 1).

Схема воздействия при соответствующих уровнях анализа представлена на рисунке 1.

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

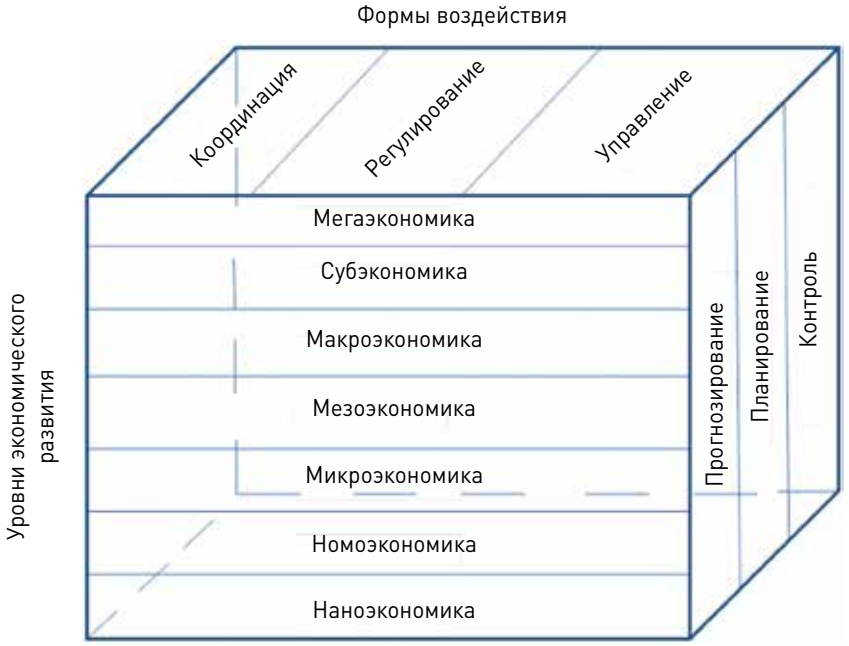

Рисунок 1. Схема воздействия на экономические процессы и их состояния
Источник: авторское видение.

Особо отметим реализацию пространственным подходом тенденций глобализации мира в том смысле, что общее иерархически многоуровневое и многомерное экономическое пространство делает значимым пересмотр традиционной структуры той части экономической науки, которая идентифицируется как экономика. Внутристрановое деление на макро- и микроэкономику замещается рассмотрением в качестве макроэкономики мегауровеня экономического пространства, а в качестве микроэкономики — страновую макроэкономику. Так, в рамках предприятий может обсуждаться применимость макроэкономических эффектов дохода и полезности, или макроэкономической модели ISLM-равновесия между отдельными подразделениями предприятия. Конечно, адекватность уровню внутренней среды хозяйствующих субъектов мини-экономической и макроэкономической теорий потребует их существенной переработки. Но в условиях конкурентного (практически рыночного) взаимодействия между отдельными подразделениями предприятий подобная адаптация экономической теории на минимальном хозяйственном уровне значительно обогатит теоретико-методологический инструментарий микроэкономики. Понятие «пространство», как и другие представления

об окружающем человека мире, трактовавшееся на заре человеческого осмысления природы как вместилище (контейнер) всего, эволюционировало от отождествления пространства с местом до понимания пространства как конкретной ситуации. Существует огромный массив литературы, в которой изложены различные концепции пространства. Но в контексте нашей цели обратим внимание на труды Томаса Торранса, авторская методика создания теоретических построений и понятия «экономическая система» [12, с. 186] (*Torrans, 2010, p. 186*), Генриха Рейхенбаха [13] (*Reykhenbakh, 2003*), которые рассматривают понятие «экономическое пространство» в различных трактовках. Существует несколько малосвязанных между собой подходов. Перечислим их, не ставя в настоящей публикации задачи их раскрытия: территориально-географический или системно-структурный, информационно-процессный, воспроизводственно-уровневый, факторно-однородный, хозяйственно-правовой. В последнее десятилетие начал формироваться геополитический подход к пониманию экономического пространства, но в условиях процессов деглобализации с учетом пандемии COVID-19 он не оформился еще как научно приемлемый. Определяя в рамках использования пространственного подхода экономическое пространство объектом и предметом нашего анализа, отметим следующее. Присутствие в определении предмета термина «пространство» указывает на то, что в качестве методологии будут использованы методы, оперирующие понятиями «расстояние», «плотность отношений», «уровни», «иерархия», «топология», «геометрия», «конфигурация» и еще рядом понятий, используемых в функциональном анализе для описания математических пространств. Эти понятия позволяют определить сущность экономического пространства как категории экономической науки. Пространственные характеристики хозяйственной жизни страны не сводятся лишь к территориально-географическим, или к чисто системным (замкнутость, открытость и т. д.), или к институциональным (единые таможенные, налоговые и т. п. институты). Мы выделяем уровни экономического пространства как уровни экономических отношений по критерию плотности этих отношений [14, с. 142–149] (*Chekmaryov, 2010, p. 142–149*). При этом под экономическими отношениями понимается процесс энерго-информационного обмена между субъектами, в котором заинтересован хотя бы один из этих субъектов. Рассуждения о пространстве и времени экономистами (так уж случилось) не являлись актуальными в некоторый период формирования экономической науки. Так, еще Ж.-Ф. Тиссэ указывал на причины забвения пространства в экономической мысли [15, с. 78–87] (*Tisse, 2008, p. 78–87*). Как видно из рисунка 2, графическое отображение конфигурации экономического

creativeconomy.ru

ISSN 1994-6929

пространства дает возможность зрительного представления возможных траекторий уровневого взаимодействия и субъектов, и агентов как действующих носителей, представителей, выразителей разных экономических интересов и (или) предпочтений.

При этом различение понятий «фирма» и «предприятие» (фирма — это экономическая организация, целью которой является получение прибыли, предприятие — это технологическая организация, целью которой является переработка ресурсов в продукт) дает возможность определять пространственную уровневую вертикальную интеграцию как контроль одной фирмы (фирмы-интегратора, управляющей компании) над двумя или несколькими последовательными стадиями производства и сбыта продукции в одном уровне (будь то микро-, мезо-, макро-, суб-) и осуществлять межуровневый финансовый контроль. Политэкономический, системный и институциональный подходы представлены на рисунке 2.

Применение системного подхода позволяет утверждать, что, например, в агропроизводственном секторе (мезоэкономический уровень) роль фирмы — интегратора предприятия выполняют перерабатывающие или торговые предприятия, которые с целью более полного соответствия потребно-

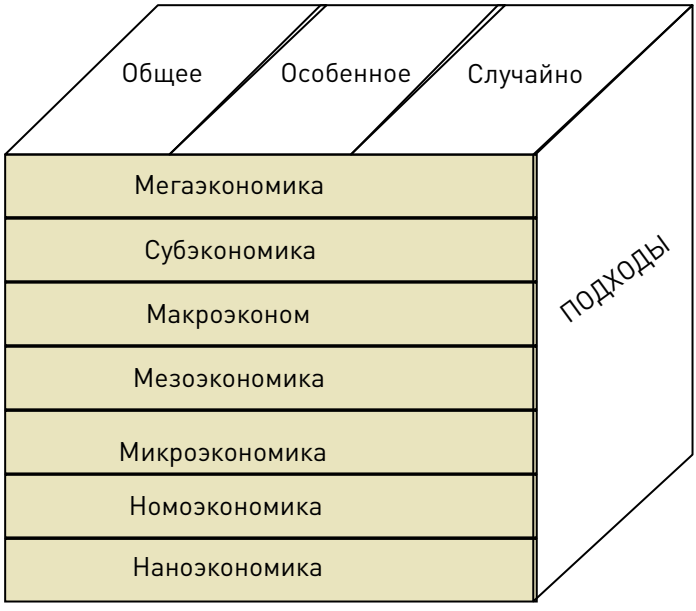

Рисунок 2. Пространство методологических подходов
Источник: авторское видение

стям рынка подчиняют своему контролю агропредприятия. Но не забудем о различии между фирмами и предприятиями. Это различие позволяет выделить эффективность производственной структуры с вертикальной интеграцией. В этой структуре между технологическими узлами системы движется только материальный поток, а входной и выходной денежный потоки замыкаются на управляющую компанию. Как показано на рисунке 2, системный подход не является единственным в экономическом пространстве при исследовании взаимодействия факторов этого пространства, и заявленная тема статьи требует рассмотрения применения политэкономического подхода. В завершение нашего исследования сделаем выводы относительно понятия «экономическое пространство». Достаточно ясно, что оно являет собой некую оболочку нашей жизни, которая постоянно изменчива, особенно ее конфигурация. Более постоянной является структура экономического пространства, которую можно представить в виде кристаллической решетки. Основа — сетевые взаимодействия субъектов, в качестве которых выступают и люди, и агрегированные группы, и системы, узлами системы являются хабы (пересечения информационных, финансовых, транспортных потоков). Хабы выполняют функцию накопителя экономической энергии, энергии экономического развития [16, с. 496] (*Dzhordzh Maykl, 2011, p. 496*). Единицей измерения экономической энергии можно определить показатель устойчивого развития, и с другой стороны, устойчивое развитие есть экономический закон сохранения экономической энергии.

creativeconomy.ru

Заключение

Определение экономического пространства (многомерного и иерархически многоуровневого) в качестве объекта и предмета экономической науки, его конфигурации и структуры является значимым для формирования нооно-мики в силу следующих обстоятельств. Во-первых, формулировка объекта и предмета экономической теории, вбирающих в себя и экономические отношения, и экономические системы, и экономические явления и процессы производства, потребления и обмена, а в целом — все то, что идентифицирует природу взаимодействия человечества с мирозданием, характеризует и определяет во многом дискурс исследования. Во-вторых, экономическое пространство как объект, имеющий многомерную (трехмерную) конфигурацию, дает возможность использования синтеза различных методологий анализа (рис. 3). Экономическое пространство как многомерное и иерархически многоуровневое пространство, образованное физическими и юридическими лицами, которые для реализации своих потребностей и выражающие эти

ISSN 1994-6929

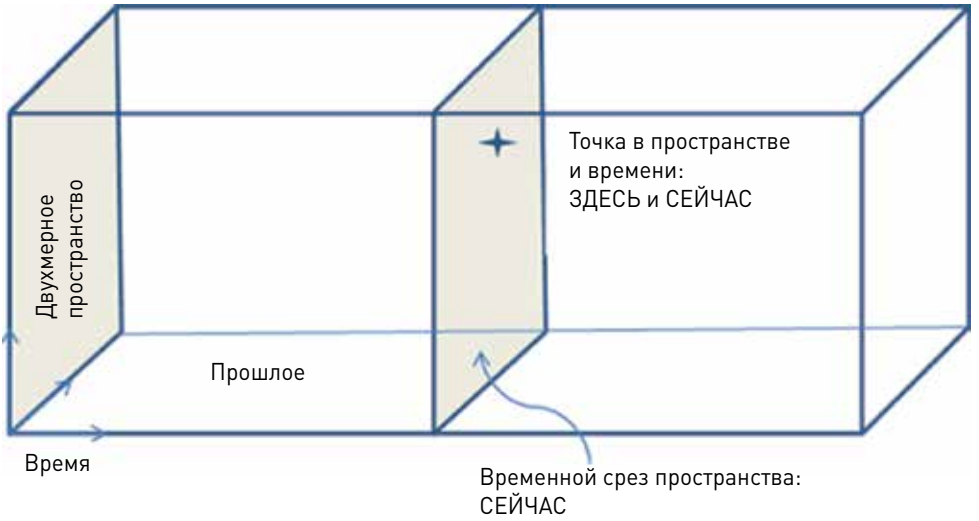

Рисунок 3. Геометрическая интерпретация использования пространственного подхода для решения задач ноономики типа «здесь и сейчас»

Источник: авторское видение.

потребности экономических интересов вступают в экономические отношения и связи; а также физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками удовлетворения экономических интересов и экономических отношений. Мы тем самым избегаем ловушки игнорирования социальных и психологических факторов, влияющих на эффективность экономических взаимодействий. В-третьих, определение экономического пространства в качестве предмета анализа предполагает осуществление исследования не его самого, а явлений и процессов, в нем происходящих. Более того, исходя из нашего определения экономической системы, многоуровневое экономическое пространство являет собой метасистему, так как «субъекты экономического пространства взаимодействуют не только непосредственно, но и опосредованно, оказывая взаимное влияние через систему эффектов, акций, трансакций, событий и т. д.» [17, с. 212] (*Mikhalko, Dadalko, 2010, p. 212*). Все уровни экономического пространства тем самым взаимосвязаны, а его структура функциональна и «развертывается в потоке эволюционного времени» [19, с. 107–113] (*Chekmaryov, 2020, p. 107–113*). В-четвертых, неопределенность и скорость изменения внешней среды мобилизуют ученых на более правильное понимание устроенности мира. И процесс «переобувания в прыжке» для этого не годится. А это значит, что восприятие нообудущего цивилизации как ноосферы (и ноономики как части ноосферы) есть тренд обеспечения устой-

чивого развития человечества (нооразвития). В-пятых, в трехмерном экономическом пространстве возникают резонансно-волновые процессы (кризисы как формы экономической динамики), которые можно отнести к классу объектов экономической науки, называемых состояниями.

Таким образом, пространственный подход к формированию ноономики имеет как методологический, так и теоретический потенциал, реализует междисциплинарное осмысление характера взаимосвязей различных уровней функционирования субъектов экономических отношений, агентов экономических систем в экономическом пространстве. ■

creativeconomy.ru

ИСТОЧНИКИ:

1. Бодрунов С. Д. К вопросу о ноономике // Экономическое возрождение России. — 2019. — № 1(59). — с. 4-8.
2. Нусратуллин В. К. Неравновесная экономика. / Монография, 2-е изд., допол. — Москва: «Спутник», 2006. — 112-113(481) с.
3. Осипов Ю. М. Разверзшаяся реальность // Философия хозяйства. — 2020. — № 3(129). — с. 13-32.
4. Попков Ю. С. Макросистемные модели пространственной экономики. — Москва: ЛЕНАНД, 2007. — 240 с.
5. Сурнина Н. М. Пространственная экономика: теоретико-методологическое и научно-практическое исследование. / Дисс.,.. канд. экон. наук. — Екатеренбург, 2003. — 337 с.
6. Суспицын С. А. Потенциал и ограничения пространственных трансформаций в экономике России // Регион: Экономика и Социология. — 2004. — № 4. — с. 3-28.
7. Паринов С. И. Информационные взаимодействия в экономическом пространстве. [Электронный ресурс]. URL: http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/net-model.htm.
8. Митрофанова И. В. Стратегическое программирование развития макрорегиона. — Ростов н/Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. — 528 с.
9. Вишнев С. М. Экономические параметры. — Москва: Наука, 1968. — 189 с.
10. Седелев Б. В. Оценка параметров структуры экономических процессов. — Москва: Экономика, 1985. — 111 с.
11. Чекмарёв В. В. Экономика в трёхмерном пространстве. — Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. — 376 с.
12. Торранс Томас Пространство, время и воплощение. — Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. — 186 с.
13. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. / перевод с английского. — Москва: УРСС, 2003.

ISSN 1994-6929

14. Чекмарёв В. В. Основания общей теории экономического пространства // Экономическая теория в XXI веке. — 2010. — № 3(10). — с. 142-149.
15. Тиссэ Ж.-Ф. Забвение пространства в экономической мысли // Пространственная экономика. — 2008. — № 1. — с. 78-87.
16. Джордж Майкл Бережливое производство + шесть сигм в сфере услуг. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2011. — 496 с.
17. Михалко Е. Р., Дадалко А. В. Проектирование систем управления рисками хозяйствующих субъектов. — Минск: ИВЦ Минфина, 2010. — 212 с.
18. Беков Р. С. Проблемы дихотомии географического и экономического пространства // Проблемы новой политической экономии. — 2005. — № 1. — с. 13-24.
19. Чекмарёв В. В. Изменение конфигурации социально-экономического пространства и принцип обеспечения экономической безопасности его авторов в процессе становления ноосферной духовно-нравственной системы // Ноосферное образование в евразийском пространстве: Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования в России XXI веке: коллективная научная монография. По материалам X Международной научной конференции: в 2-х кн. СПб., 2020. — с. 107-113.
20. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Теория социально-экономических трансформаций (Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире). — Москва: ТЕИС, 2003.

REFERENCES:

Bekov R. S. (2005). *Problemy dikhotomii geograficheskogo i ekonomicheskogo prostranstva* [Problems of the dichotomy of geographical and economic space]. *Problemy novoy politicheskoy ekonomii.* (1). 13-24. (in Russian).

Bodrunov S. D. (2019). *K voprosu o noonomike* [About noonomics]. *The Economic Revival of Russia.* (1(59)). 4-8. (in Russian).

Buzgalin A. V., Kolganov A. I. (2003). *Teoriya sotsialno-ekonomicheskikh transformatsiy (Proshloe, nastoyashchee i budushchee ekonomik «realnogo sotsializma» v globalnom postindustrialnom mire)* [Theory of socio-economic transformations (Past, present, and future of real socialism economies in the global post-industrial world)] Moscow: TEIS. (in Russian).

Chekmaryov V. V. (2010). *Osnovaniya obshchey teorii ekonomicheskogo prostranstva* [Foundations of the general theory of economic space]. *Ekonomicheskaya teoriya v XXI veke*. (3(10)). 142-149. (in Russian).

Chekmaryov V. V. (2010). *Ekonomika v tryokhmernom prostranstve* [Economy in three-dimensional space] Kostroma: Izd-vo KGU im. N. A. Nekrasova. (in Russian).

Chekmaryov V. V. (2020). *Izmenenie konfiguratsii sotsialno-ekonomicheskogo prostranstva i printsip obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti ego avtorov v protsesse stanovleniya noosfernoy dukhovno-nravstvennoy sistemy* [Changing the configuration of the socio-economic space and the principle of ensuring the economic security of its authors in the process of formation of the noosphere spiritual and moral system] *Noosphere formation in the Eurasian space*. 107-113. (in Russian).

Dzhordzh Maykl (2011). *Berezhlivoe proizvodstvo + shest sigm v sfere uslug* [Lean manufacturing + six sigma in the service sector] Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. (in Russian).

Mikhalko E. R., Dadalko A. V. (2010). *Proektirovanie sistem upravleniya riskami khozyaystvuyushchikh subektov* [Designing risk management systems for business entities] Minsk: IVTs Minfina. (in Russian).

Mitrofanova I. V. (2009). *Strategicheskoe programmirovanie razvitiya makroregiona* [Strategic programming of the macroregion development] Rostov n/Donu: Izd-vo YuNTs RAN. (in Russian).

Nusratullin V. K. (2006). *Neravnovesnaya ekonomika* [Non-equilibrium economy] Moscow: «Sputnik». (in Russian).

Osipov Yu.M. (2020). *Razverzshayasya realnost* [The gaping reality]. *Philosophy of the economy*. (3(129)). 13-32. (in Russian).

Popkov Yu.S. (2007). *Makrosistemnye modeli prostranstvennoy ekonomiki* [Macrosystem models of spatial economics] Moscow: LENAND. (in Russian).

Reykhenbakh G. (2003). *Filosofiya prostranstva i vremeni* [Philosophy of space and time] Moscow: URSS. (in Russian).

Sedelev B. V. (1985). *Otsenka parametrov struktury ekonomicheskikh protsessov* [Evaluation of the parameters of the economic processes structure] Moscow: Ekonomika. (in Russian).

Surnina N. M. (2003). *Prostranstvennaya ekonomika: teoretiko-metodologicheskoe i nauchno-prakticheskoe issledovanie* [Spatial economics: theoretical and methodological and scientific and practical research] Yekaterinburg. (in Russian).

Suspitsyn S. A. (2004). *Potentsial i ogranicheniya prostranstvennyh trans-formatsiy v ekonomike Rossi*i [Potential and limitations of spatial transformations in the Russian economy]. *Regional Research of Russia*. (4). 3-28. (in Russian).

Tisse Zh.-F. (2008). *Zabvenie prostranstva v ekonomicheskoy mysli* [Oblivion of space in economic thought]. *Spatial Economics*. (1). 78-87. (in Russian).

Torrans Tomas (2010). *Prostranstvo, vremya i voploshchenie* [Space, time, and incarnation] Moscow: Bibleysko-bogoslovskiy institut sv. apostola Andreya. (in Russian).

Vishnev S. M. (1968). *Ekonomicheskie parametry* [Economic parameters] Moscow: Nauka. (in Russian).

ISSN 1994-6929